

«Я мечтал перевести Борхеса на язык кино»

Ольга ГАЛИЦКАЯ. (ИАН).

Поначалу он мог показаться скучновато-аскетичным, излишне философствующим и непростым. Но участники X кинофестиваля нового латиноамериканского кино остались высокого мнения о фильме А. Кайдановского «Гость», снятого по рассказу Х. Л. Борхеса в объединении «Дебют» на «Мосфильме». Пока этот режиссер остается у нас единственным, кто отважился перевести прозу аргентинского писателя (1899—1986) на киноэкран.

— Рассказы и новеллы Борхеса, изысканные по форме, необычайно глубокие и неоднозначные по мысли, проникающие в самые тайные глубины человеческой психики, всегда притягивали меня и как читателя, и как режиссера. — говорит Кайдановский. — Совершенство его произведений — камень преткновения для постановщика. И тем не менее я решился.

Да, он решился, и решился дважды. Первый раз, экранизировав рассказ «Сад расходящихся тропок». Этот фильм был курсовой работой Кайдановского на Высших режиссерских курсах. Фильм «Гость» он сделал уже дипломированным режиссером.

Тарковский в свое время всячески отговаривал Кайдановского от ухода в режиссуру, боясь, что таким образом кинематограф потеряет одного из талантливейших актеров.

Но Александр из тех, кто не боится резких поворотов в судьбе и даже рад, когда жизнь катится не по прямому руслу, а делает неожиданные зигзаги. Кстати, «Сад расходящихся тропок» импонирует ему именно этим: метафорой замечливой, капризной, непредсказуемой судьбы.

Когда после окончания театрального училища им. Щукина он был приглашен играть

на сцену Театра им. Вахтангова, ему многие завидовали. И потом все складывалось как нельзя лучше: ведущие роли, поклонницы, статьи в журналах, интересные предложения в кино. Ему же вскоре стало тесно в жестких рамках академического театра. Одним из первых он почувствовал его неблагоприятно, стал выступать с резкой критикой на худсовете. И в результате ушел в кино, на «вольные хлеба». А в кино, как известно, актер не выбирает. Режиссеры почему-то видели Александра только в ролях белогвардейских офицеров или отрицательных, выписанных одной лишь черной красной персонажей.

Когда стало ясно, что ему грозит навечно приклеенное амплуа отрицательного персонажа, Кайдановский стал отказываться от съемок и на какое-то время остался без работы. Стал пробовать себя в литературе, писал сценарии, стихи, песни. Многие из написанных им тогда песен разошлись по репертуарам самодеятельных исполнителей, считавших их частью городского фольклора.

И вот в эту неясную пору, когда он уже подумывал оставить профессию актера, произошла встреча с Андреем Тарковским. Обоим сразу стало понятно, что в лице друг

друга они нашли единомышленников. Тарковский, который всегда придирчиво выбирал людей в свою команду, с присущей ему интуицией мгновенно понял, что Кайдановскому, актеру тонкому, интеллектуальному, будет под силу многие его сокровенные замыслы. Сразу же, без проб, Кайдановский был утвержден на главную роль в фильме «Сталкер». Эта роль стала переломной в его биографии. Стало очевидно: актерские возможности Кайдановского на уровне лучших исполнителей мирового кино.

Увы, многолетняя, изнуряющая борьба А. Тарковского с чиновниками из Госкино, руководством «Мосфильма», упорно считавшими, что кино может идти только по пути социалистического реализма, привела к тому, что не осуществился любимый замысел великого режиссера — экранизация романа Достоевского «Идиот». Кайдановский должен был сыграть князя Мышкина. Подготовка к этой картине было отложено несколько лет напряженных споров, поисков и открытий. Фильм мог стать одним из шедевров Тарковского и, может быть, вершиной Кайдановского как актера. Но замыслу не суждено было осуществиться.

Думаю, что не только собственные режиссерские проекты, но и не сыгранные по тем или иным причинам роли, и безвременная смерть Тарковского подтолкнули Кайдановского к окончательному решению стать режиссером. Сказанное вовсе не означает, что он копирует Тарковского. Нет, его отличительной чертой была и остается творческая самостоятельность, собственное видение. Именно поэтому он при-

верженец сугубо авторского кинематографа, поэтому берет за грудные произведения и темы.

Одна из его первых работ — картина «Простая смерть» по повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича» — получила главную премию «Геркулес» на 16-й неделе авторского кино в Малаге (Испания). Тема смерти всегда привлекала писателей, таких как Толстой и Борхес. Достоевский и Мигель де Унамуно.

В советском кино было не принято всматриваться в такое тяжкое состояние человека, как уход из жизни. Что и говорить, эта тема тяжелая, требующая напряжения и от создателей фильма, и от зрителей.

Новая работа режиссера — психологический детектив «Жена керосинщика». Действие его происходит в 1953-м — в год смерти Сталина. В центре детективного сюжета взаимоотношения двух братьев — керосинщика и городского головы. В сценарии (его написал сам Кайдановский) слышатся отзвуки библейской легенды о Каине и Авеле. В то же время фильм весьма конкретен: недаром время действия обозначено так точно. Двух братьев сыграл в «Жене керосинщика» один актер. Это тема — тема двойственности также пришла из великой литературы. Ее развивал в своих произведениях Достоевский, а вслед за ним Борхес.

Кайдановский, как всегда, поставил перед собой большую задачу: включить кинопроизведение в контекст мировой культуры. Что ж, только большие задачи позволяют хотя бы иногда достигать большой цели.